

104 человека (72 юноши и 32 девушки) в возрасте 17-18 лет. Оценочная шкала теста позволила констатировать некоторую гендерную асимметрию поведения. 73% девушек и 81% юношей предпочитают предупредить конфликт. 18% юношей считаются с мнением конфликтующей стороны, что позволяет разрешить конфликт неконфликтным путем. У девушек этот показатель составляет всего 8%. Девушки (18%) ведут себя в конфликте достаточно агрессивно, не всегда принимая взвешенное решение, что усугубляет межличностное напряжение. У юношей данная характерная особенность составляет 3% от числа опрошенных.

Результаты позволяют предположить, что гендерный фактор оказывает определенное влияние на стратегию поведения, что необходимо учитывать при профилактике педагогического конфликта.

Преподаватели, разрешая конфликты в учебно-образовательной среде, могут существенно влиять на дальнейшее формирование личности учащихся, развитие их психоэмоциональной и духовно-нравственной сферы.

Высшее профессиональное образование, имеющее большое количество профессионально-педагогических направлений, как технических, так и гуманитарных, наряду с профессиональными умениями и навыками должно более активно знакомить студентов с теориями гендерной социализации и гендерным подходом в образовании, что позволит повысить общую и профессиональную культуру, углубить знания в области гендерных коммуникативных отношений. Все это сыграет положительную роль в будущем самоопределении юношей и девушек как в профессиональном, так и в личностном аспекте.

Осадчук О.А.

Междисциплинарный характер проблемы профессиональной надежности педагога

Проблема профессиональной надежности педагога находится в предметной области многих наук, изучающих человека. В данной статье предпринята попытка более объемно увидеть предмет исследования, осмыслить междисциплинарный характер исследуемой проблемы, найти точку ее продуктивного взаимодействия с такими науками, как инженерная психология, психология труда, эргономика, педагогическая психология, педагогика, антропология, медицина, валеология, экология.

Инженерная психология впервые поставила вопрос о надежности профессиональной деятельности, под которой принято понимать безошибочное выполнение человеком возложенных на него профессиональных

обязанностей (функций) в течение требуемого времени и при заданных условиях деятельности (Г.С. Никифоров). Проблема надежности является ведущей в рамках основных проблем психологии труда и эргономики.

Конкретизация проблем, возникающих при изучении профессиональной надежности, приводит к необходимости выявления форм ее нарушений (проявлений профессиональной ненадежности). В исследованиях по надежности профессиональной деятельности основными понятиями считаются «отказ» и «ошибка». Анализ изученной психолого-педагогической литературы показывает, что:

- профессиональная надежность педагога еще не стала предметом специального изучения;
- определения «отказ в деятельности педагога» не обнаружено;
- в исследованиях педагогической ошибки господствует описательный характер.

Вопросы теории происхождения ошибок педагога, анализа и классификации их причин также не получили достаточного освещения в психолого-педагогической литературе. Очевидно, что различия в терминологии, содержании понятия «педагогическая ошибка», медленное внедрение принципов системного изучения причин ошибок педагога существенно затрудняют разработку и внедрение эффективных методов их предупреждения и преодоления. Поэтому необходимо развитие концепции причинности ошибочных действий педагога, установление причинно-следственных отношений между обстоятельствами возникновения и характером педагогических ошибок.

Поскольку педагогическая деятельность может быть рассмотрена как многофункциональная профессиональная деятельность типа «человек-оператор», осуществляемая в особых, усложненных условиях и связанная с необходимостью одновременного выполнения определенного числа различных функций и действий, принципы классификации причин ошибочных действий оператора, разработанные в инженерной психологии, безусловно, могут быть учтены при разработке классификации причин ошибок педагога.

В педагогической психологии и педагогике употребляется целая группа понятий, образующих «терминологическое гнездо» с понятием «педагогическая ошибка»: педагогическое затруднение, педагогический барьер, педагогическое заблуждение, педагогический стереотип и др.

Отсутствие понятийного единства позволяет, с одной стороны, более широко взглянуть на проблему профессиональной надежности педагога,

но с другой – требует соотнесения понятий и описываемых ими феноменов.

Для исследования проблемы профессиональной надежности педагога определенный интерес представляет педагогическая антропология. Если педагогика и педагогическая психология четко разводят ролевые позиции обучающего и обучаемого, изучая специфические особенности того и другого и через эти особенности их взаимодействие, то в антропологии имеет место целостный подход к человеку как субъекту и объекту образования в перспективе всей его жизни. В этом отношении показательна антропологическая трактовка смысла и цели образования Б.М. Бим-Бада: «Образование есть, прежде всего, предупреждение о ловушках, пропастях и опасностях жизни, в частности об опасностях иллюзий и заблуждений, есть система профилактики ошибок, фиаско и катастроф. Важнейшая цель образования – профилактика разрушительных и саморазрушительных типов характеров и форм поведения». Исходя из этого определения, систему повышения квалификации, направленную на формирование у педагогов профессиональной надежности, можно рассматривать как своеобразную «педагогическую терапию» такого разрушения.

Исследование профессиональной надежности педагога может быть обогащено обращением к данным медицины. В ходе изучения причин нарушения профессионально-педагогической надежности мы столкнулись с феноменами, которые вполне обоснованно могут быть отнесены к области медицины. Это такие состояния, как хроническая усталость, хронический дистресс, невроз. Кроме того, многие профессиональные ситуации, в которых оказывается педагог, часто имеют вполне определенные соматические резонансы. Медицине известен особый вид заболеваний, вызванных педагогическим процессом и личностью педагога (ятрогении, дидактогении). Педагог, допускающий грубость, нетактичность, проявления физического или психического насилия, является потенциальным источником такого рода заболеваний у учащихся.

Определенный интерес для нашего исследования представляет заимствованное из медицинского тезауруса понятие «третье состояние». Это переходное состояние между состояниями здоровья и болезни – состояние «неполного здоровья». Оно не определяет неизбежность клинических заболеваний, но проявляется периодически повторяющимися недомоганиями, повышенной утомляемостью, некоторым снижением количественных и качественных показателей работоспособности, повышенной эмоциональной возбудимостью. Существуют и объективно фиксируемые показатели этого состояния: неустойчивый уровень артериального давления, тен-

денция к тахикардии и т.д. Таким образом, речь идет об отклонениях в состоянии здоровья, которые, по словам В.Н. Мясищева, «не укладываются в конкретную нозологическую модель, но создают ряд затруднений в жизни самого человека, его близких, и отражаются на его деятельности».

Следует согласиться с авторами, утверждающими, что современная медицина не вполне соответствует своему определению. Согласно «Краткой медицинской энциклопедии», медицина – это «система научной и практической деятельности, имеющая целью укрепление и охрану здоровья человека, продление его жизни посредством оздоровления внешней среды, предупреждения и лечения болезней». Однако приоритетность наиболее перспективного направления – сохранения здоровья – признается лишь теоретически, в реальности сфера деятельности медицины сузилась до лечения болезней. Обозначенное ограничение медицины вынуждает обратиться к валеологии, имеющей целью выведение человека, находящегося в «третьем состоянии», за пределы этого состояния путем использования немедикаментозных технологий оздоровления. Несмотря на неоднозначное отношение к валеологии как к отрасли научного знания, идея здравотворчества получает все большую популярность. Применительно к образованию, используются такие понятия, как «здоровьетворящее образование» (Т.В. Орехова), «здоровьесберегающее образование» (С.Г. Сериков), «валеопедагогика» (В.В. Колбанов), «здравотворчество» (Г.К. Зайцев). Исходя из этого, возможно рассмотрение профессионально-надежной педагогической деятельности как здоровьесберегающей, здравотворческой деятельности.

Широко употребляемым сегодня стало понятие «экологизация образования». Экологизация образования должна обеспечить экологию тела (сохранение и приумножение физического здоровья), экологию действий (оптимальный режим активности за счет использования педагогом экологически чистых технологий) и экологию духа (такую направленность мышления, при которой решение проблем и противоречий оборачивалось бы не разрушительными, а созидательными последствиями (М.П. Арутюнян). Теоретическое и практическое решение проблемы экологизации образования, по нашему мнению, непосредственно связано с проблемой профессиональной надежности педагога.

Анализ изученной литературы показывает, что профессиональная надежность педагога еще не стала предметом специального изучения. В определении педагогической ошибки, ее типологизации, факторов, способствующих возникновению профессионально-педагогической ненадежности, господствует описательный характер. Остаются нераскрытыми ме-

ханизмы формирования и поддержания профессиональной надежности, методы ее диагностики и прогнозирования. Полноценное, более или менее объемлющее изучение проблемы профессиональной надежности педагога возможно на стыке обозначенных научных областей, при условии междисциплинарного подхода к указанной проблеме.

Пауст Е.Б.

**Изучение поведенческой культуры носителей языка
как основа для формирования межкультурной
коммуникативной компетенции учащихся**

Современная цель обучения иностранному языку и культуре формулируется как подготовка к реальной межкультурной коммуникации, т.е. адекватному взаимопониманию двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным культурам. Именно такая постановка цели обучения соответствует потребностям, предъявляемым к иностранным языкам на современном этапе развития общества.

Однако реальные условия социальной среды не всегда благоприятствуют формированию личности, способной к жизни и деятельности в ходе постоянного межкультурного взаимодействия. Кроме того, несмотря на декларативное провозглашение перехода на компетентностный подход в настоящее время нет единой классификации составляющих коммуникативной компетенции, отражающих степень ее сформированности, а также интерпретации существующего содержания стандарта в деятельностной форме.

В рамках обучения межкультурной коммуникации содержание культурного компонента приобретает огромное значение. Основой такого обучения является культура как образ жизни, особенно обычаи и верования определенной группы людей в определенное время. Культура состоит из идей, обычаев и искусства, которые распределены в определенном обществе. Культура – также определенное общество или цивилизация, особенно та, которая воспринимается в связи с ее идеями, искусством и образом жизни (Тер-Минасова С.Г.).

Для изучения культуры недостаточно просто объяснить какую-либо страноведческую реалию, необходимо больше внимания уделить поведенческой культуре носителей языка, т.е. той ее части, в которой закреплены правила языкового и неязыкового поведения.

Таким образом, работа над языковым материалом должна проводиться в соответствии с единицей обучения, обладающей не только лин-